

Новый роман Виктора Пелевина написан не для всех, его будут читать только те, кто увлекается большими проблемами, особенно проблемами власти, мировых конфликтов, а не выражением морковки и картошки на своих шести сотках, что у некоторых современных писателей называется народной прозой.

Первое впечатление от романа, судя уже по первой странице, что Виктор Олегович стал немного боязлив, а, возможно, побаивается неких угроз, поскольку роман открывается ссылкой на то, что все персонажи романа выдуманы, «а если кто думает иначе, то это вредительство». И дальше, как ни странно, а может закономерно, идёт ссылка на 83 статью Уголовного кодекса Доброго государства. В предыдущих его романах, как и в этом, так называлась Россия. Я открыл УК «РФ» — Доброго государства: Статья 83 называется «Освобождение от наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда», в которой предусмотрено освобождение от наказания от 2-х до 15 лет за истечением срока давности небольших или тяжких преступлений. Терроризм под эту статью не подпадает.

Внимательно прочитав это вступление к роману, я подумал, не намекает ли автор на судьбу своего коллеги — Эдуарда Лимонова, который оказался в тюрьме по обвинению в уголовном преступлении¹ уже в путинские времена, и только после вмешательства писателя А. Приставкина — депутата Госдумы — был освобождён. Не хочу быть пророком, но, судя по содержанию романа, не опасается ли В. Пелевин повторения этого печального опыта (ареста, естественно, а не роли депутата А. Приставкина).

---

¹ Э. Лимонов и его соратники по партии были признаны виновными по статье 222 части 3 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка огнестрельного оружия и боеприпасов).

Весь роман посвящён ироническому изображению современной власти. Конечно, Виктор Олегович, как обычно, прибегает к эзоповскому языку. Искусство держать «фигу в кармане» всегда было присуще русским литераторам. Пелевин оперирует понятиями из истории древнего Рима: РОМА-I, РОМА-II и РОМА-III. Дальше автор рассуждает о гибели первой и второй Римских империй, но даёт понять читателю, что РОМА III — это и есть третий Рим, то есть Россия. Весь дальнейший текст романа — это иносказательный пересказ русской истории, особенно нашего времени.

Положительное или дегенеративное развитие Доброго государства Пелевин связывает с понятием трансгуманизма². Кстати отмечу, что ещё раньше Пелевина это понятие часто употреблял знаменитый американский писатель Дэн Браун, также склонный к исследованию тайных и оккультных наук. Суть в том, что трансгуманизм в условиях РОМА-III по сути стал новой формой власти. Во главе правительства стоит некий «бессознательный алгоритм (Алгоритм — это точно определённая инструкция, последовательно применяя которую к исходным данным, можно получить решение³ — Г.М.) с широким мультифункционалом», то есть широким применением возможностей (стр. 97), который «... исполняет свои прихоти, ставя их выше закона. Но это просто экранизация лингвистических конструкторов, помноженная на знание истории» (стр. 99).

Цитирую диалог двух героев: «— Мне показалось, что он наслаждается своим императорским статусом.

— Безупречно делает вид, — ответил Ломас. — Да, он исполняет свои прихоти, ставя их выше закона. Но это просто экранизация лингвистических конструкторов, помноженная на знание истории» (стр. 99).

Дальше герои обсуждают вопрос, есть ли личность у императора, под которым подразумевается руководитель Третьего Рима,

² Трансгуманизм (от лат. trans — предлог, обозначающий переход, изменение и homo — «человек») — общественный строй, политическая позиция и философская концепция, продвигающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными — страданий, болезней, старения и смерти. Трансгуманисты изучают возможности и последствия применения таких технологий, опасности и преимущества их использования, рассматривая в том числе идею конвергенции биологических, информационных, познавательных и нанотехнологий. Цит. *Википедия*

³ Цит. *Википедия, Интернет.*

и приходит к выводу: «Это компост из человеческих мыслей, доверенных в разные эпохи бумаге» (стр. 101).

По мере развития сюжета выясняется, что этими алгоритмами управляет компания «TRANSHUMANISM. Inc». О разных «банках» в разных смыслах, — как финансовом, так и в плане консервирования овощной продукции, — Пелевин писал ещё в предыдущем романе KGBT из этой серии 2022 года.

Сущность управления современным государством Пелевину видится в том, что руководству Алгоритмом нужно обязательно знать, «в каком порядке слова должны стоять друг за другом» (стр. 99). Иначе говоря, суть принимаемых решений не в делах, а просто в сочетании разных слов, выстроенных в том или ином порядке.

«Тот, кто наберёт максимальное число лайков, получит право управлять городом. Такой же принцип лежит в основе суда присяжных: тот, кто убеждает заседателей, выигрывает дело» (стр. 148). Такой принцип власти Пелевин называет «*лингвистическим целеположением*»: кто придумает более красивое выражение, оказывается в выигрыше, а что происходит на самом деле, — никому не интересно. Особенно это будто бы относится к русскому национальному самосознанию: «Русская душа провозглашает, что сначала отведёт всех к недостижимым вершинам счастья и лишь затем отмоет кровушку и всё отмолит» (стр. 170). Здесь читатель вправе задать автору вопрос: какой это *русской* душой возглавлялась революция 1917 года? Не было ли там Д Р У Г О Й души, прямо скажем, антирусской? Если же автор подразумевает события 1991 года, то вопрос остаётся тем же самым, и я не думаю, что сам автор, будучи русским человеком, только и делает, что молится о своём спасении от якобы русского греха.

Дальше эти мысли поясняются так: «Алгоритм потащит нас в рай, прыгая через ступеньки. Никакой нормализации не будет. Но рано или поздно случится фазовый перегиб с защёлкой, и ситуация приобретёт inferнальную устойчивость. Начнётся многолетний ледяной привал на пути к небу. Долгая дорога Родиона Раскольникова в небесную Сибирь под пение мобилизованных старушек» (стр. 176). Остроумно!

Мысли автора близки знаменитому стихотворению Георгия Иванова «Хорошо, что нет царя. Хорошо, что нет России...». Правда, по свойственной ему порой забывчивости или невежеству редакторов книги В. Пелевин авторство этих стихов приписывает Г. Чулкову (стр. 206).

В конце книги есть прямые иронические намёки на современную ситуацию в Добром государстве: «Как конкретно происходи-

ла борьба за место под солнцем в рядах поздней советской элиты? Заказные убийства тогда не были распространены. Но вот история, достойная пера Шекспира.

В Советском Союзе существовала так называемая Высшая Партийная Школа Экономики — нечто вроде спецкурсов для топовой бюрократии. В ней ничему особо не учили — но будущие бонзы тёрлись там друг о друга и советскую реальность, приобретая опыт и нюх» (стр. 306–307). Любому, кто смотрит в наши дни телевизор или слушает радио, совершенно очевидно, что практически все так называемые обозреватели и комментаторы любого направления, вплоть до запрещённого «Эха Москвы», — это выпускники современной «Высшей школы экономики», причём из стыдливости в названии слово «Партийная» исключено, хотя сам механизм не претерпел изменения ни на йоту.

Эта двойственность приводит и к двойственности принятия и политических решений в Добром государстве: «Вступая в различного рода конфликты с мировыми центрами силы, вожди России и Доброго государства всегда угрожали противнику ударом по центру принятия решения. Но нанести его было непросто. (Имеется ли в виду теперешняя ситуация на Украине? — Г. М.) (...) Ваши руководители всегда полагали, что внешние формы управления, принятые в большинстве стран, — это просто фасады. Всякие президенты, премьер-министры и так далее всего лишь статисты мировой закулисы. (...) Куда бить-то? Ведь не по этим старичкам, путающим жопу с пальцем и спотыкающимся на каждой ступеньке. Над ними и так смеются все новости и сети...» (стр. 360–361).

Ну и что же дальше? А дальше ничего хорошего. Пелевин полагает, что банкодержателям выгодно скорректировать человеческую память с тем, чтобы население забыло то, что им не надо, и оставило лишь то, что им надо. Для этого у банкодержателей то ли вырабатывается, то ли уже существует некий кибербиологический приём, с помощью которого они внедряются в человеческий мозг: «Это как бы живой тип, напоминающий формой червя или маленькую змейку. Она проникает в мозг, вступает с ним в симбиоз...» (стр. 403). Вот такое печальное будущее предсказывает нам В. Пелевин. Пожалуй, это покруче, чем у Дж. Оруэлла и О. Хаксли. Хочется пожелать Пелевину и дальнейшего проникновения в тайные заговоры мирового правительства в тех же, неизвестно где находящихся, «центрах принятия решений» и каких именно решений.